

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
9 February 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 580/2014

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят шестой сессии
(9 ноября – 9 декабря 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Ф.К. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	19 декабря 2013 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	23 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Турцию
<i>Процедурные вопросы:</i>	явно недостаточная обоснованность приемлемости; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	невысылка; пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 12 и 16

GE.16-01710 (R) 270416 280416

* 1 6 0 1 7 1 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят шестая сессия)

относительно

Сообщения № 580/2014*

<i>Представлено:</i>	Ф.К. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	19 декабря 2013 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2015 года,

завершив рассмотрение жалобы № 580/2014, представленной Комитету против пыток Ф.К. в соответствии со статьей 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является гражданин Турции Ф.К., этнический курд, который родился в 1990 году и в настоящее время проживает в Дании. Он утверждает, что его высылка в Турцию явится нарушением его прав, предусмотренных статьей 3 Конвенции. Кроме того, он утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные статьями 12 и 16 Конвенции. Он представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном¹.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Абдулае Гайе, Сатьябхусун Гупт Дома, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан. В соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета г-жа Йенс Модвиг не участвовала в рассмотрении сообщения.

¹ Дания сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 27 мая 1987 года.

1.2 Действуя в соответствии с пунктом 1 статьи 114 своих правил процедуры, Комитет 2 января 2014 года направил государству-участнику просьбу не выдворять заявителя сообщения в Турцию, пока будет рассматриваться его жалоба.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является гражданином Турции и этническим курдом. Он утверждает, что в период с 2006 по 2010 год он многократно задерживался на срок от трех до десяти дней и подвергался пыткам со стороны властей Турции. Его допрашивали на предмет его осведомленности о курдских организациях, в том числе о Рабочей партии Курдистана (РПК). Его били дубинками, раздевали догола, подвешивали вниз головой и обливали ледяной водой. Последнее такое задержание произошло в марте 2010 года.

2.2 В 2008 году заявитель был призван на военную службу в Турции. Опасаясь, что его заставят воевать против других курдов (например, против членов РПК), он отказался служить. Он также опасался, что во время военной службы он будет подвергаться бесчеловечному обращению из-за своего этнического происхождения. Кроме того, он опасался, что в случае возвращения его посадят в тюрьму за уклонение от военной службы и что в тюрьме он будет подвергаться бесчеловечному обращению. Он также утверждает, что, поскольку в Турции не предусмотрено никакой альтернативы военной службе, после тюремного заключения его «принудили бы к прохождению военной службы», что было бы равносильно пыткам и бесчеловечному обращению.

2.3 Заявитель прибыл в Данию в ноябре 2010 года. Он подал ходатайство о предоставлении убежища 13 ноября 2012 года. 31 мая 2013 года иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство. Поданная заявителем апелляция на это решение была отклонена 30 августа 2013 года Апелляционной комиссией Дании по делам беженцев, которая отказала заявителю в просьбе о проведении медицинского освидетельствования для выявления следов пыток. Заявитель утверждает, что, поскольку решения Комиссии обжалованию не подлежат, он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

2.4 4 ноября 2013 года заявитель был арестован полицией Дании. 6 ноября 2013 года суд города Хиллерёда постановил заключить заявителя под стражу до 3 декабря 2013 года. 3 декабря 2013 года тот же суд продлил срок его содержания под стражей до 17 декабря 2013 года.

2.5 Заявитель утверждает, что 10 декабря 2013 года сотрудники полиции намеревались доставить его в посольство Турции. Поскольку он выразил протест, 12 декабря 2013 года сотрудники полиции доставили его в суд, с тем чтобы суд принял решение о возможности доставить заявителя в посольство Турции силой; суд принял такое решение. Заявитель обжаловал это решение, однако 18 декабря 2013 года, еще до окончания срока рассмотрения апелляции, сотрудники полиции попытались силой заставить его явиться в посольство Турции. Опасаясь, что это привлечет к нему внимание властей Турции, заявитель оказал сопротивление и нанес себе порезы на руках и торсе. Надзиратели центра содержания под стражей не придали этому значения и передали его, полуодетого и истекавшего кровью, сотрудникам полиции, которые затем отвезли его в Копенгаген, однако, не доехав до посольства Турции, изменили свое решение и вернули его в центр содержания под стражей. Ему не разрешили посетить врача, но по возвращении в камеру ему оказала медицинскую помощь медсестра. После этого он объявил голодовку.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит его права, закрепленные в статье 3 Конвенции, если депортирует его в Турцию. Он утверждает, что подвергался пыткам в прошлом и что государство-участник не ставило этот факт под сомнение.

3.2 Заявитель утверждает также, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 3 Конвенции, поскольку ущемило его процедурные права в ходе процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. В частности, он утверждает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев отказала ему в праве на медицинское освидетельствование, которое подтвердило бы тот факт, что он в прошлом подвергался пыткам. Он утверждает также, что его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено на основании недостаточной достоверности, но что решение Комиссии не было единогласным и что некоторые члены Комиссии выразили несогласие с этим решением. Кроме того, он выражает обеспокоенность в связи с тем, что просители убежища не могут обжаловать решения Комиссии в суде².

3.3 Кроме того, заявитель утверждает, что то, каким образом обращались с ним власти Дании, в частности их насильственная попытка доставить его в посольство Турции в Копенгагене, нарушили его права, предусмотренные статьями 12 и 16 Конвенции.

3.4 В том, что касается общей ситуации с правами человека в Турции, заявитель ссылается на доклады организации «Международная амнистия» и правовую практику Комитета в качестве доказательств того, что проявляющие политическую активность курды не ограждены от пыток³.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 2 июля 2014 года государство-участник дополняет факты в изложении автора сообщения и предоставляет информацию об уголовном разбирательстве в отношении заявителя, а также о разбирательстве по вопросу о предоставлении ему убежища и его высылке.

4.2 Государство-участник отмечает, что заявитель прибыл в Данию в ноябре 2010 года без действительных проездных документов. В соответствии с решением окружного суда города Хиллерёда, вынесенным 11 декабря 2012 года, заявитель был признан виновным в нарушениях Уголовного кодекса Дании⁴ и датского Закона о контролируемых веществах⁵, при этом он, 4 февраля и 4 ноября 2012 года соответственно в ответ на требование полиции предьявлял в качестве удостоверения личности вид на жительство в Дании на чужое имя, а также у него был найден гашиш для собственного употребления. Заявитель был приговорен к 40 суткам тюремного заключения, высылке из Дании и запрету на повторный въезд в течение шести лет.

² Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации, сделанные по итогам рассмотрения шестнадцатого и семнадцатого периодических докладов Дании (CERD/C/DEN/CO/17).

³ См. сообщения № 373/2009, *Айтулун и Гюкю против Швеции*, решение от 19 ноября 2010 года, и № 349/2008, *Гюкю против Швеции*, решение от 11 ноября 2010 года.

⁴ Разделы 164 (1) и 174.

⁵ Раздел 1; см. разделы 3, 27 (1) и 2, таблицу 1, список А (1) Исполнительного распоряжения о контролируемых веществах.

4.3 В том, что касается процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища, государство-участник отмечает, что заявитель подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Дании 13 ноября 2012 года. 31 мая 2013 года Иммиграционная служба Дании отказала ему в предоставлении убежища, и это решение было затем оставлено в силе Апелляционной комиссией по делам беженцев в соответствии с вынесенным ею решением от 30 августа 2013 года. В качестве обоснования необходимости предоставить ему убежище заявитель сообщил властям Дании, что в случае своего возвращения в Турцию он опасается быть осужденным к длительному сроку лишения свободы из-за того, что он был членом РПК и Союза курдских общин. Он выразил также опасение, что ввиду своего отказа от военной службы по соображениям совести он будет осужден к длительному сроку лишения свободы, после чего его заставят проходить обязательную военную службу, при этом он опасался быть убитым властями из-за того, что он является этническим курдом. Наконец, заявитель сообщил, что он опасается также быть убитым членами РПК из-за того, что в середине 2010-х годов он бежал из тренировочного лагеря РПК.

4.4 Государство-участник указывает на определенные несоответствия и пробелы в данных, предоставленных заявителем в ходе процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении ему убежища. Что касается оснований для отрицательного решения, вынесенного 30 августа 2013 года, государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев пришла к выводу о том, что заявитель не заслуживает доверия, поскольку он делал противоречивые и непоследовательные заявления, сфабрикованные специально для целей получения убежища, в отношении нескольких ключевых элементов своего ходатайства о предоставлении убежища, а именно: а) своего отказа от обязательной военной службы по соображениям совести; б) своего членства в РПК, а также своей политической деятельности и своего содержания под стражей в этой связи; с) столкновения между правительственными силами и партизанской группой РПК, которое произошло в горах на пути к тренировочному лагерю РПК, и своей реакции на это событие; d) телевизионного объявления в 2008 году о том, что он разыскивается властями Турции.

4.5 В частности, в отношении обязательной военной службы Комиссия сочла маловероятным, что заявитель может быть призван на военную службу до достижения им 20-летнего возраста, поскольку в соответствии с военным законодательством Турции до достижения этого возраста человека не призывают для прохождения обязательной военной службы. Кроме того, в связи с вопросом о партийной принадлежности заявителя и его политической деятельности два члена Комиссии сочли, что нет оснований сомневаться в его словах о том, что он был членом законных политических партий в период с 2006 по 2010 год (Партии демократического общества и молодежного отделения Партии мира и демократии) и поэтому участвовал в демонстрациях, курдских фестивалях и мемориальных церемониях, в связи с чем подвергался задержанию и содержался под стражей. Вместе с тем члены Комиссии сочли, что заявителю не удалось обосновать утверждение о том, что из-за своей политической деятельности он привлек к себе какое-либо внимание или что в настоящее время его безопасности что-либо угрожает из-за этой деятельности. Два других члена Комиссии пришли к выводу, что утверждения заявителя должны быть отклонены в полном объеме, и, следовательно, эти два члена Комиссии не могут признать фактом то, что заявитель занимался политической деятельностью и в этой связи задерживался и содержался под стражей. В своем решении эти члены Комиссии опирались на то, что заявитель не смог представить соответствующего отчета о

том, когда и какие действия он совершал, будучи членом курдских политических партий, равно как и о связанных с этим случаях содержания под стражей.

4.6 Государство-участник отмечает, что большинство членов Апелляционной комиссии по делам беженцев пришли к выводу о том, что остальные утверждения заявителя с обоснованиями необходимости предоставить ему убежище должны быть отклонены как непоследовательные, недостоверные и специально сфабрикованные для этих целей. Таким образом, большинство членов Комиссии не могут признать фактом то, что заявитель вступал к РПК. В этой связи Комиссия прежде всего приняла во внимание то, что заявитель делал непоследовательные заявления относительно того, когда он вступил в РПК, а на вопросы Комиссии об этом давал расплывчатые и уклончивые ответы. Большинство членов Комиссии сочли также недостоверными слова заявителя, касающиеся его реакции в ситуации, когда он и его друзья попали под перекрестный огонь по дороге в тренировочный лагерь РПК. Доверие к заявителю еще более ослабил тот факт, что он подробно рассказывал Комиссии о том, что до его отъезда из Аланьи в 2008 году по телевидению прозвучало объявление о том, что его двоюродный брат был арестован, а сам он находится в розыске. Это никоим образом не соответствовало его заявлениям о том, что в 2009 году он неоднократно задерживался властями по другим причинам, при этом соответствующие органы не знали о том, что он находился в розыске.

4.7 Государство-участник далее поясняет, что, поскольку заявитель не смог обосновать свои аргументы в пользу предоставления ему убежища, которые он изложил Апелляционной комиссии по делам беженцев, большинство членов Комиссии отклонили его утверждение о том, что он подвергается преследованиям со стороны властей и РПК, как недостоверное. Тот факт, что он не желает проходить обязательную военную службу, не может служить основанием для предоставления ему убежища или защиты. Согласно имевшейся справочной информации заявителю не грозило никакое несоразмерное наказание. Апелляционная комиссия по делам беженцев в своем решении постановила, что заявитель должен покинуть Данию незамедлительно после вручения ему этого решения, поскольку такая срочность является следствием совершенных им уголовных преступлений.

4.8 В том, что касается рассмотрения вопроса о высылке, государство-участник отмечает, что 12 сентября 2013 года заявитель был вызван национальной полицией на собеседование (контроль отъезда), на которое он не явился. Как следствие, в Центральном уголовном регистре было зарегистрировано аварийное оповещение, в соответствии с которым заявитель может быть вновь размещен в приемном центре Сандхольм, и до сведения заявителя следует довести, что он должен находиться в указанном месте и в установленные сроки отмечаться в полиции. 4 ноября 2013 года полиция Копенгагена случайно обнаружила заявителя в Копенгагене, задержала его в соответствии с положениями раздела 36 Закона об иностранцах и поместила его в центр содержания просителей убежища Эллекбак. В ходе процедуры контроля отъезда, осуществленной национальной полицией 5 ноября 2013 года, заявителю было вручено решение Апелляционной комиссии по делам беженцев от 30 августа 2013 года. В этой связи он заявил, что он не может вернуться в Турцию, и сослался на свои аргументы в пользу предоставления ему убежища. Он заявил также, что он не может получить удостоверяющие личность документы, но не возражает против того, чтобы его доставили в посольство Турции. Окружной суд города Хиллерёда в своем решении от 6 ноября 2013 года признал содержание заявителя под

стражей законным и продлил его срок до 3 декабря 2013 года⁶. Затем, в своем решении от 3 декабря 2013 года окружной суд города Хиллерёда продлил срок его содержания под стражей до 17 декабря 2013 года⁷. 4 декабря 2013 года национальная полиция связалась с посольством Турции и договорилась о том, что ввиду отсутствия у заявителя проездных документов сотрудники национальной полиции доставят его в посольство для выдачи таковых 10 декабря 2013 года. 6 декабря 2013 года национальная полиция проинформировала заявителя об этой договоренности с посольством. В этой связи он заявил, что не желает быть доставленным в посольство Турции. В своем решении от 12 декабря 2013 года окружной суд города Хиллерёда постановил⁸ разрешить сотрудникам национальной полиции доставить заявителя в посольство Турции в Копенгагене и предписал Датской службе пенитенциарных учреждений и probation принудительно вывести заявителя из камеры и передать его сотрудникам полиции. Окружной суд постановил также продлить срок его содержания под стражей до 9 января 2014 года, с тем чтобы обеспечить его присутствие для запланированной процедуры возвращения в Турцию. 17 декабря 2013 года сотрудники национальной полиции попытались забрать заявителя из центра Эллебак в 09 ч. 15 м., с тем чтобы доставить его в посольство Турции в 10 ч. 00 м. в тот же день. Однако заявитель отказался покинуть свою камеру, поэтому привезти его в посольство к 10 утра оказалось невозможным; в связи с этим было назначено новое время – на следующий день в 9 часов утра. 18 декабря 2013 года сотрудники национальной полиции забрали заявителя из его камеры в центре Эллебак. Сотрудники центра содержания в принудительном порядке выдворили заявителя из камеры, поскольку покидать ее добровольно он отказался. На левом предплечье и на животе у заявителя имелись несколько поверхностных порезов. Персонал центра содержания сообщил сотрудникам национальной полиции, что эти порезы появились непосредственно перед тем, как его собирались выдворить из камеры, и что они являются лишь поверхностными. Было установлено, что эти раны уже прекратили кровоточить. Затем заявитель надел свитер и куртку, после чего его сопроводили до машины и посадили в нее. По пути в Копенгаген заявитель был спокоен и вел себя тихо. Однако до прибытия в посольство Турции сотрудники национальной полиции были уведомлены о том, что адвокат заявителя только что подал в Высокий суд апелляцию на решение окружного суда города Хиллерёда от 12 декабря 2013 года; после этого сотрудники полиции развернули машину и вернулись в центр содержания Эллебак. 20 декабря 2013 года Высокий суд оставил в силе решение окружного суда от 12 декабря 2013 года. В письме от 2 января 2014 года Комитет обратился к правительству с просьбой не высылать заявителя в Турцию, пока его дело рассматривается Комитетом. Заявитель был освобожден 6 января 2014 года с требованием встать на учет в иммиграционных органах.

4.9 Кроме того, государство-участник приводит соответствующее внутреннее законодательство и описывает структуру и принцип работы Апелляционной комиссии по делам беженцев и отмечает, что она является независимым, квазисудебным органом. Комиссия считается судом по смыслу директивы Европейского совета о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца⁹. Дела рассматриваются Комиссией в составе пяти членов: одного судьи (являющегося председателем или заместителем).

⁶ В соответствии с положениями разделов 37 и 36 1) Закона об иностранцах.

⁷ Там же.

⁸ В соответствии с разделом 40 4) Закона об иностранцах.

⁹ Государство-участник ссылается на статью 39 директивы Европейского совета 2005/85/ЕС.

лем председателя Комиссии), адвоката, сотрудника Министерства юстиции, сотрудника Министерства иностранных дел и представителя организаций гражданского общества, который назначается Датским советом по делам беженцев. После завершения двух сроков по четыре года члены Комиссии не могут больше назначаться в ее состав. В соответствии с Законом об иностранцах члены Комиссии независимы и не подчиняются указаниям со стороны назначившего или выдвинувшего их кандидатуры органа. Комиссия принимает решение в письменной форме, которое является окончательным и не подлежит обжалованию; однако в соответствии с Конституцией Дании заявители могут подать апелляцию в суды общей юрисдикции, которые правомочны выносить решения по любому вопросу, касающемуся пределов компетенции органа государственной власти. Как было установлено Верховным судом, возможность судов общей юрисдикции пересматривать решения Комиссии ограничена и касается лишь анализа вопросов права, включая любые несоответствия в обосновании принятого решения или незаконное использование дискреционных полномочий, в то время как оценка Комиссией представленных доказательств пересмотру не подлежит.

4.10 Государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом 1 раздела 7 Закона об иностранцах вид на жительство может быть предоставлен иностранцу, если он подпадает под действие положений Конвенции о статусе беженцев. С этой целью статья 1.А указанной Конвенции была инкорпорирована в законодательство Дании. Хотя в этой статье пытки не упоминаются в качестве одного из оснований для предоставления убежища, они могут рассматриваться как элемент преследований. Соответственно, вид на жительство может быть предоставлен в случаях, когда установлено, что лицо, ищущее убежища, подверглось пыткам до прибытия в государство-участник и что серьезные опасения, возникшие у этого лица в результате грубого нарушения его прав, считаются обоснованными. Вид на жительство предоставляется, даже если не считается, что возможное возвращение повлечет за собой риск дальнейших преследований. Кроме того, согласно пункту 2 раздела 7 Закона об иностранцах, вид на жительство может быть предоставлен по заявлению иностранцу, если последнему угрожает смертная казнь или применение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в случае возвращения в его/ее страну происхождения. На практике Апелляционная комиссия по делам беженцев считает, что эти условия соблюдены тогда, когда существуют какие-либо конкретные и индивидуальные факторы, обосновывающие вероятность того, что данное лицо подвергнется такой реальной опасности.

4.11 Государство-участник далее сообщает, что решения Апелляционной комиссии по делам беженцев принимаются на основе индивидуальной и конкретной оценки каждого дела. Утверждения просителя убежища о мотивах обращения за убежищем анализируются в свете всех соответствующих доказательств, включая общую справочную информацию о положении и условиях в стране происхождения, в частности о том, происходят ли там систематические, грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека. Справочные доклады были получены из различных источников, включая Датский совет по делам беженцев, правительства других стран, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, а также организации «Международная амнистия» и «Хьюман райтс уотч». При осуществлении своих полномочий в соответствии с Законом об иностранцах Комиссия юридически обязана принимать также во внимание международные обязательства Дании. С этой целью Комиссия и Иммиграционная служба Дании совместно подготовили ряд меморандумов, которые подробно описывают международный режим правовой защиты для просителей убежища,

формируемый, в частности, Конвенцией против пыток, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенцией о правах человека) и Международным пактом о гражданских и политических правах. Эти меморандумы, которые подлежат постоянному обновлению, также учитываются Комиссией при принятии соответствующих решений.

4.12 Государство-участник считает, что данное сообщение является неприемлемым как явно необоснованное ввиду того, что заявитель не доказал наличие серьезных оснований полагать, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Турцию, по причинам, изложенным Апелляционной комиссией по делам беженцев и приведенным в пунктах 4.4–4.7 выше. Государство-участник утверждает, что заявитель пытается использовать Комитет как апелляционный орган для повторного рассмотрения фактических обстоятельств его ходатайства о предоставлении убежища. В соответствии с пунктом 9 замечания общего порядка № 1 (1977 год) относительно осуществления статьи 3 Конвенции Комитет не относится к числу апелляционных, квазисудебных или административных органов, а является наблюдательным органом. В этой связи Комитету следует серьезным образом учитывать факты, установленные соответствующими органами государства-участника, в данном случае Апелляционной комиссией по делам беженцев. По настоящему делу Комиссия оставила в силе отрицательное решение Иммиграционной службы Дании после проведения процедуры, в ходе которой заявитель имел возможность представить Комиссии свои аргументы при содействии адвоката. Комиссия тщательно и всесторонне изучила доказательства по данному делу. По мнению государства-участника, в связи со статьей 12 заявителю не удалось представить *prima facie* убедительных доказательств приемлемости, поскольку ничто, по видимому, не указывает на наличие разумных оснований полагать, что он подвергался пыткам или жестокому обращению и что в связи с этим следовало начать расследование в отношении того, как сотрудники полиции обращались с ним 18 декабря 2013 года. Кроме того, государство-участник утверждает, что нет свидетельств тому, чтобы заявитель когда-либо обращался к властям Дании с жалобами на обращение с ним, поэтому он не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.13 В том, что касается критики заявителем властей Дании за отказ осмотреть его на предмет выявления следов пыток, государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев вправе потребовать, чтобы проситель убежища прошел освидетельствование для выявления следов пыток. Решение о необходимости такого освидетельствования обычно принимается во время проводимых Комиссией слушаний. Оно зависит от обстоятельств конкретного дела, например от убедительности заявления просителя убежища о применении к нему пыток. Таким образом, в таком освидетельствовании нет необходимости в случаях, когда проситель убежища не вызывает доверия в ходе разбирательства и Комиссия отклоняет заявление просителя убежища о применении пыток в целом¹⁰.

4.14 Государство-участник отмечает, что бремя представления убедительных аргументов в подтверждение того, что лично ему угрожает предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам, лежит на заявителе. Государство-участник полностью полагается на решение Апелляционной комиссии по делам беженцев. Оно ссылается на то, что во время собеседования в Иммиграционной

¹⁰ Кроме того, государство-участник предоставляет обширную справочную информацию о процедуре предоставления убежища в Дании и оперативных процедурах Апелляционной комиссии по делам беженцев.

службе Дании 14 февраля 2013 года автор заявил, что он стал членом РПК в 2009 году, однако позднее, при повторном собеседовании в Иммиграционной службе 21 марта 2013 года, он заявил, что он вступил в ряды РПК лишь в середине 2010 года, хотя собирался это сделать еще с 2008 или 2009 года. На слушании в Комиссии 30 августа 2013 года автор заявил, что он начал принимать активное участие в деятельности РПК лишь в 2010 году, но членом этой партии он являлся с того дня, когда он связался с контактным лицом в Аланьи и сказал тому, что хочет вступить в ряды РПК. По мнению государства-участника, с учетом этих противоречивых заявлений нельзя признать фактом то, что автор вступал в ряды РПК. В связи с инцидентом, когда заявитель вместе с другими членами РПК попали, как утверждается, под перекрестный огонь в горах, в своем ходатайстве о предоставлении убежища 20 декабря 2012 года заявитель сообщил о том, что поскольку он понял, что не имеет возможности для осуществления законной политической деятельности в Диярбакыре, то ему не оставалось ничего другого, как уйти в горы и вступить в ряды РПК. Во время собеседования в Иммиграционной службе Дании 14 февраля 2013 года он также заявил о том, что, осознав невозможность ведения политической работы законными методами, он решил бороться за справедливость с оружием в руках, участвуя в вооруженных столкновениях. На слушании в Комиссии 30 августа 2013 года он заявил о том, что для присоединения к военному отряду он должен был пройти военную подготовку и прослушать лекции по политической идеологии. В этой связи государство-участник считает также незаслуживающим доверия заявление автора о том, что он испугался, попав под перекрестный огонь в горах. Государство-участник ссылается также на вывод Апелляционной комиссии по делам беженцев о том, что утверждение заявителя об аресте его двоюродного брата и о том, что сам он находится в розыске, не заслуживает доверия. В этой связи оно отмечает, что во время собеседования в Иммиграционной службе Дании 14 февраля 2013 года автор заявил, что его двоюродный брат был арестован в 2008 году и что сам он позднее, в период с 2009 по 2010 год, несколько раз задерживался полицией. То же самое он указал в своем ходатайстве о предоставлении убежища 20 декабря 2012 года. На слушании в Комиссии 30 августа 2013 года на вопрос о том, верно ли Комиссия поняла, что последний раз заявитель был задержан в 2010 году в Диярбакыре, и о том, знал ли он, почему полиция при этом не сообщила ему, что он находился в розыске, заявитель ответил, что это объясняется тем, что он прибыл из Коньи и что именно в Конье он был впервые внесен в список разыскиваемых лиц. По мнению государства-участника, является маловероятным, чтобы в этом случае власти не внесли заявителя в список разыскиваемых лиц на всей территории Турции спустя два года после ареста его двоюродного брата. Государство-участник полагает, что в данном деле заявления, представленные автором по ключевым моментам, представляются противоречивыми, надуманными и неправдоподобными, но не считает, что это может быть объяснено тем, что автор якобы подвергался пыткам или другому жестокому обращению со стороны властей Турции во время содержания под стражей. Кроме того, государство-участник отмечает, что периоды содержания под стражей, относительно конкретных сроков которых заявитель не смог представить подробного отчета, продолжались по несколько дней, после чего заявитель освобождался без каких-либо условий.

4.15 Касаясь утверждения заявителя по статье 12, государство-участник отмечает, что в отношении элементов, необходимых для начала проведения расследования, государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *Абад*

*против Испании*¹¹, которое отличается от настоящего дела, с тем чтобы продемонстрировать, что последнее имеет кардинальные отличия. Государство-участник утверждает, что заявитель был заключен под стражу на основании решения суда и что нет данных, свидетельствующих о том, что состояние его здоровья давало бы разумные основания опасаться того, что лишение свободы являлось бы по отношению к нему бесчеловечным обращением по смыслу Конвенции. Кроме того, ничто в действиях полиции, предпринятых по отношению к заявителю 18 декабря 2013 года, не могло послужить основанием для проведения расследования на основании статьи 12 Конвенции.

4.16 В силу причин, подробно изложенных выше, государство-участник полагает, что настоящее сообщение является неприемлемым по существу.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

5.1 В своих комментариях от 7 октября 2014 года заявитель представляет дополнительную информацию в отношении медицинского освидетельствования для выявления следов пыток, которое было бесплатно проведено в Дании организацией «Международная амнистия». 17 сентября 2014 года заявителя осмотрели два датских врача по поручению организации «Международная амнистия». В своем медицинском заключении, сделанном 25 сентября 2014 года, они пришли к выводу о том, что «присутствует взаимосвязь между описанными пытками и следами и симптомами, выявленными в ходе настоящего осмотра». В ходе осмотра было также установлено, что заявитель страдает посттравматическим стрессовым расстройством. Заявитель утверждает также, что сам он не располагал средствами для оплаты медицинского освидетельствования.

5.2 Заявитель также вновь обращает внимание на свои замечания относительно процессуальной необходимости проведения медицинского освидетельствования на предмет выявления следов пыток, ссылаясь на данные по другому делу, касающемуся гражданина Турции курдского происхождения, ищущего убежища в Дании, который по инициативе Комиссии был направлен в больницу для прохождения освидетельствования на предмет выявления следов пыток. Заявитель утверждает, что в его деле следовало провести эту процедуру. Кроме того, он ссылается на замечание общего порядка № 1 Комитета и на его последние заключительные замечания по Турции с оценкой общей ситуации в этой стране, а также на прошлые случаи пыток в качестве двух основных факторов, которые должны быть приняты во внимание. Заявитель утверждает, что большинство членов Апелляционной комиссии по делам беженцев «не были осведомлены о результатах осмотра». Учитывая, что их мнения относительно достоверности информации заявителя разделились, медицинский осмотр имеет ключевое значение не только с точки зрения оценки риска для заявителя подвергнуться пыткам в будущем, но и для понимания того, почему заявитель мог испытывать трудности с восстановлением в памяти произошедших с ним событий и их объяснением. Он утверждает, что сомнения должны были быть истолкованы в его пользу.

5.3 Что касается претензии по статье 12 Конвенции, заявитель сообщает также, что он подал жалобу на обращение с ним во время его содержания под стражей, неоказание ему медицинской помощи и не проведение расследования в отношении указанного инцидента. 20 декабря 2013 года его адвокат запросил информацию об инциденте, который произошел 18 декабря 2013 года в тюрьме,

¹¹ Решение от 14 мая 1998 года.

с тем чтобы подать жалобу. В рапорте администрации тюрьмы от 18 декабря указано, что заявитель объявил голодовку 17 декабря 2013 года. Утром 18 декабря 2013 года по отношению к заявителю была применена сила: для того чтобы пресечь его попытки причинить себе вред, на него были надеты наручники, в которых он находился примерно час. Из-за запланированной транспортировки в посольство Турции заявитель нанес себе порезы. Сотрудники тюрьмы оценили эти порезы как «поверхностные». Заявитель утверждает, что тюремные надзиратели и сотрудники полиции не имеют надлежащей подготовки для проведения такой оценки. Кроме того, он еще раз обращает внимание на то, что ни один врач или медсестра не осматривали его перед тем, как полицейские повезли его в посольство Турции в Копенгагене. Заявитель утверждает, что применение силы по отношению к нему является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Он утверждает также, что он находился в своей камере без одежды, когда несколько тюремных надзирателей, напав на него, повалили его, истекающего кровью, на пол лицом вниз и, заломив руки за спину, надели ему наручники. Государство-участник отрицает это, однако, по словам заявителя, в отношении этого инцидента не было проведено никакого надлежащего расследования. Медицинская помощь была оказана заявителю квалифицированными медицинскими работниками лишь после его возвращения в центр содержания. 30 декабря 2013 года заявитель подал жалобу на нарушение статей 12 и 16 Конвенции. 8 января 2014 года администрация тюрьмы отклонила обвинения в противоправных действиях сотрудников во время инцидента. 26 февраля 2014 года заявитель подал апелляцию на это решение в Министерство юстиции. 22 мая 2014 года Министерство юстиции отклонило эту апелляцию, отметив, что этот вопрос должен решаться в суде. Заявитель утверждает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку этот вопрос был рассмотрен городским судом и Высоким судом 12 декабря и 20 декабря 2013 года соответственно. Впоследствии, 20 февраля 2014 года, Верховный суд отказался рассматривать дело по апелляции.

5.4 Кроме того, заявитель критикует конкретные замечания государства-участника по фактической стороне дела. Во-первых, он отмечает, что он, находясь в Дании, не имел доступа к каким-либо программам реабилитации для жертв пыток, а напротив, содержался под стражей в течение шести месяцев, с ноября 2012 года по май 2013 года, и затем еще в течение двух месяцев, с ноября 2013 года по январь 2014 года. В том, что касается открытого в отношении его уголовного судопроизводства, заявитель утверждает, что вменяемые ему «уголовные преступления» состоят в том, что у него был найден гашиш для собственного употребления и поддельное удостоверение личности. Он утверждает, что многие жертвы пыток, не получающие надлежащего лечения, используют гашиш для «самолечения». В соответствии с уголовным законодательством Дании заявитель был приговорен к 40 дням лишения свободы и высылке с запретом на повторный въезд в страну в течение 6 лет. В том, что касается решения районного суда от 12 декабря 2013 года, в соответствии с которым сотрудникам национальной полиции было разрешено доставить заявителя в посольство Турции в Копенгагене, а сотрудникам Датской службы пенитенциарных учреждений и пробации было выдано предписание выдворить его из камеры и передать на попечение полиции, заявитель утверждает, что государство-участник не проинформировало Комитет о том, что заявитель обжаловал это решение. Он утверждает также, что Верховный суд 20 декабря 2013 года принял решение в пользу сотрудников полиции, разрешив им силой доставить заявителя в посольство Турции. При этом сотрудники полиции уже пытались доставить его в посольство Турции 17 декабря, а затем еще раз 18 декабря. Заявитель утверждает также, что на основе представленной государством-участником

информации можно установить тот факт, что во время упомянутого инцидента не присутствовал никто из медицинских работников, которые могли бы определить, прекратилось ли кровотечение из его ран. Он также отрицает утверждение государства-участника о том, что он сам надел на себя свитер, поскольку в этом случае предполагается, что его руки были на тот момент свободны. Он утверждает, что сначала на него надели наручники, и только после того, как сотрудники полиции отказались посадить его в свой автомобиль голым и истекающим кровью, сотрудники тюрьмы отвели его обратно в камеру и, повалив на пол и сняв с него наручники, надели на него свитер и снова заковали в наручники. Кроме того, заявитель оспаривает замечание государства-участника относительно причин, по которым сотрудники полиции вернулись в тюрьму вместо того, чтобы передать его в посольство Турции. Он утверждает, что его адвокат подал в Высокий суд апелляцию на выданное 12 декабря 2013 года судом предписание раньше 18 декабря, когда «операция» уже началась, как это заявляет государство-участник. Он утверждает также, что государство-участник представило ложные сведения по этому вопросу, поскольку настоящее сообщение является весьма спорным в датском правовом контексте.

5.5 Кроме того, заявитель вновь повторяет свои замечания относительно отсутствия возможности пересмотра решения первой инстанции по вопросу о предоставлении ему убежища. Он вновь обращает внимание на то, что решения Комиссии не могут быть обжалованы в судах общей юрисдикции Дании, что представляет собой главную проблему для лиц, подвергшихся пыткам, в плане соблюдения их права на справедливое судебное разбирательство. Он также утверждает, что в соответствии с принципом толкования сомнений в пользу заявителя необходимо проводить медицинское освидетельствование в качестве предварительного условия для установления того, подвергался ли заявитель пыткам. Поскольку большинство членов Комиссии выразили недоверие к его заявлениям, не истолковав сомнения в его пользу, властям Дании следует изменить заведенный порядок, разрешив чаще проводить медицинские осмотры на предмет выявления следов пыток.

5.6 Заявитель оспаривает замечания государства-участника относительно приемлемости и, ссылаясь на результаты медицинского освидетельствования, проведенного на предмет выявления у него следов пыток организацией «Международная амнистия», а также последние заключительные замечания Комитета по Турции, заявляет, что настоящее сообщение является вполне обоснованным и приемлемым согласно статье 3 Конвенции. Он согласен с замечанием государства-участника о том, что Комитет используется в качестве апелляционного органа, поскольку согласно законодательству Дании решения Апелляционной комиссии по делам беженцев обжалованию не подлежат, даже в таких случаях, как настоящий, когда в процессе принятия решения члены Комиссии разделились на три различные группы. Заявитель утверждает, что Комитету не следует учитывать выводы большинства членов Комиссии, поскольку эти выводы не были основаны на результатах медицинского освидетельствования. В том, что касается статей 12 и 16 Конвенции, заявитель оспаривает утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. С этой целью он представляет перевод на английский язык своей жалобы на нарушения статей 12 и 16 Конвенции, поданной 30 декабря 2013 года.

5.7 В том, что касается существа дела, заявитель, ссылаясь на статью 3 Конвенции, вновь обращает внимание на те факты, которые уже были изложены в первоначальном сообщении, а именно на имевшие место в прошлом случаи применения к нему пыток, подтвержденные отчетом о медицинском освидетельствовании, и справочную информацию, касающуюся применения пыток в

Турции. Он утверждает, что лично ему угрожает предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну из-за того, что он был причастен к курдским организациям до своего бегства из страны и попал в поле зрения властей Турции. Он также заявляет, что 2 октября 2014 года парламент Турции продлил срок действия решения о том, что турецкие вооруженные силы могут пересекать границу Сирийской Арабской Республики и Ирака для борьбы с курдскими группами в этих странах. В случае своего возвращения в Турцию он будет обязан служить в армии, от чего он будет вынужден отказаться. По мнению большинства членов Апелляционной комиссии по делам беженцев, приговор, который будет ему вынесен за отказ от несения военной службы, не является несоразмерной мерой наказания. Заявитель утверждает, что он боится не самого наказания в виде лишения свободы за отказ от военной службы, а тех пыток и бесчеловечного обращения, которым он будет подвергаться в тюрьме, будучи молодым курдом, в прошлом связанным с курдскими организациями. Он опасается также того, что посольство Турции осуществляет за ним наблюдение, пока он находится в Дании, и уже завело на него дело.

5.8 В том, что касается статей 12 и 16 Конвенции, заявитель повторяет, что несколько тюремных надзирателей напали на него в его камере, повалили его на пол и, заломив руки за спину, надели на них наручники, в то время как он находился без одежды и истекал кровью от причиненных самому себе ран. Поскольку сотрудники полиции отказались сажать его в машину без одежды и истекающим кровью, его вновь отвели в камеру, где надзиратели надели на него свитер и снова надели ему наручники. Заявитель утверждает, что по отношению к лицу, в прошлом подвергавшемуся пыткам, это являлось актом бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, который не был расследован датскими властями. Власти Дании, напротив, отрицают совершение каких-либо нарушений по отношению к заявителю и не позволили ему обжаловать решение Высокого суда в Верховном суде Дании.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как это предписывает подпункт а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от частного лица, если он не удостоверится в том, что это лицо исчерпало все доступные ему внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не согласно с тем, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в соответствии со статьей 12 Конвенции. В то же время Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает следующие факты: 26 февраля 2014 года заявитель подал апелляцию в Министерство юстиции в связи с его утверждениями по статье 12; 22 мая 2014 года Министерство юстиции отклонило эту апелляцию по причине того, что этот вопрос должен решаться в суде; этот вопрос был рассмотрен городским судом и Высоким судом 12 декабря и 20 декабря 2013 года соответственно. Ввиду этих обстоятельств

ств Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего дела.

6.3 Комитет напоминает, что для того, чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета, она должна содержать минимальный уровень доказательств для целей приемлемости¹². Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что данное сообщение является явно необоснованным в силу недостаточных доказательств. Тем не менее Комитет считает, что в связи с приведенными заявителем аргументами возникают важные вопросы в соответствии со статьями 3, 12 и 16 Конвенции, которые следует рассмотреть по существу. Поэтому Комитет не видит препятствий для того, чтобы считать это сообщение приемлемым и объявляет его таковым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 В связи с утверждением заявителя по статье 3 Конвенции Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать личная опасность применения пыток по возвращении в Турцию. При оценке такой опасности Комитет должен принимать во внимание все соответствующие обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно подлежит возвращению¹³. Однако практика вопиющих грубых или массовых нарушений прав человека в стране сама по себе не является достаточной причиной для определения того, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну; должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо в тех или иных конкретных обстоятельствах не может быть подвергнуто пыткам.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997 год) о применении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности» (пункт 6), Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументированно доказать, что угрожающая ему или ей опасность применения пыток является «предсказуемой, реальной и личной»¹⁴. Комитет далее напоминает, что согласно его замеча-

¹² См. в том числе сообщение № 308/2006, *К.А. против Швеции*, решение о неприемлемости от 16 ноября 2007 года, пункт 7.2.2.

¹³ См., в частности, сообщение № 470/2011, *Н. против Швейцарии*, решение от 24 декабря 2014 года.

¹⁴ См., в частности, сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение от 14 ноября 2003 года; № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение от 23 ноября 2005 года.

нию общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника¹⁵, но при этом Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 При оценке риска применения пыток в рассматриваемом случае Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что ему лично угрожает предсказуемая и реальная опасность быть лишенным свободы и подвергнуться пыткам в случае своего возвращения в Турцию ввиду того, что он был политически активным членом нескольких курдских партий, в том числе РПК, в связи с чем в прошлом турецкая полиция неоднократно заключала его под стражу и подвергала пыткам; что он отказался от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести; а также что он разыскивается властями Турции. Комитет принимает также к сведению замечание государства-участника о том, что его национальные органы пришли к выводу, что заявитель не заслуживает доверия, поскольку он, в частности, делал противоречащие одно другому, сфабрикованные заявления в отношении своей обязательной военной службы и своего членства в РПК; его утверждения относительно того, что его неоднократно заключали под стражу, а затем без каких-либо условий отпускали, в то время как он якобы разыскивался властями, являются неправдоподобными; давал расплывчатые ответы на вопросы о том, когда, где и каким образом он вступил в РПК; его реакция на ситуацию, когда произошла стычка между отрядом РПК и властями в горах, по пути в тренировочный лагерь РПК, также не заслуживает доверия. Комитет также отмечает, что инциденты, которые заставили заявителя покинуть Турцию, имели место в период между 2006 и 2010 годом. Он отмечает также, что заявитель представил некоторые предполагаемые факты и доказательства, касающиеся крайне важного вопроса о том, угрожает ли ему в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Турцию в момент направления сообщения, пять лет спустя¹⁶.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что в течение вышеупомянутого периода полиция неоднократно заключала его под стражу на срок от 3 до 10 дней; что его задержали на улице, надели на голову мешок и отвезли в неизвестное место, где заключили одного в камеру в подвале без окон, где не было никакой мебели, с одной лишь низко подвешенной лампой, излучавшей яркий свет; что ему пришлось спать на полу и у него не было доступа к туалету; что в качестве пропитания он получил лишь воду и кусок хлеба; что несколько раз, когда он просил дать ему воды, на него сверху выливали мочу; что он был вынужден мочиться и испражняться на пол камеры, а когда он это делал, его били и угрожали ему; что его допрашивали о его деятельности как члена Партии мира и демократии и пытались заставить стать информатором турецких властей. Комитет принимает также к сведению утверждение заявителя о том, что он подвергался пыткам путем нанесения ударов сеткой с апельсинами по лицу, груди и спине; избиения твердой круглой толстой дубинкой по ногам, рукам и спине; повторяющихся ударов гаечным ключом по подошвам ног; а также несколько раз путем обливания холодной водой из крана под давлением до тех пор, пока он не начинал харкать кровью и не терял созна-

¹⁵ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение от 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

¹⁶ См. сообщение № 429/2010, *Сивагнанаратнам против Дании*, решение от 11 ноября 2013 года, пункт 10.5.

ние; а также что однажды его поместили в одиночную камеру, где были установлены громкоговорители, через которые ему говорили, что в соседней камере находится его мать, которую собираются подвергнуть пыткам. Комитет принимает также к сведению утверждение заявителя о том, что во время празднования Национального дня курдов его толкнули на сотрудника полиции, держащего щит, после чего он упал на землю, сломав левую руку, и был задержан на месте, но при этом ему не было оказано медицинской помощи в связи с его травмой.

7.6 Комитет напоминает, что, хотя именно заявителю надлежит обосновать *prima facie* свое ходатайство о предоставлении убежища, это не освобождает государство-участник от необходимости приложить значительные усилия, чтобы определить, есть ли основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в соответствующую страну¹⁷. Комитет считает, что, хотя заявитель не представил документальных свидетельств в обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища, результаты последующего медицинского освидетельствования, представленные организацией «Международная амнистия», являются доказательством в поддержку одного из важнейших элементов жалобы заявителя. В этой связи Комитет считает, что, хотя у государства-участника возникли серьезные сомнения в том, что касается доверия к заявителю, оно пришло к резко негативному заключению относительно достоверности представленной заявителем информации, не проведя при этом надлежащего изучения основополагающего аспекта его жалобы. Поэтому Комитет считает, что государство-участник, отклонив ходатайство заявителя о предоставлении убежища без проведения медицинского освидетельствования, не выполнило достаточных действий по расследованию обстоятельств, позволяющих определить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Турцию. В связи с этим Комитет считает, что в данных обстоятельствах депортация заявителя в Турцию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

7.7 В том, что касается жалобы заявителя по статьям 12 и 16 Конвенции, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что 18 декабря 2013 года, находясь в заключении, он подвергся жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников пенитенциарных и полицейских органов Дании, которые пытались силой доставить его в посольство Турции. Комитет также отмечает, что точные обстоятельства этого инцидента и степень примененной силы являются предметом спора между сторонами. Комитет отмечает, что по информации, представленной государством-участником, в тот момент, когда полицейские прибыли, чтобы доставить заявителя в посольство Турции, тюремному персоналу пришлось вывести заявителя из камеры, по-видимому, силой, поскольку последний отказался добровольно ее покидать и поскольку в тот момент он был раздет до пояса и у него было несколько кровоточащих порезов на левом предплечье и животе. Комитет напоминает свою практику на тот счет, что уголовное расследование должно иметь целью как определение характера и обстоятельств заявленных деяний, так и установление личности любого лица, которое могло быть к ним причастно¹⁸. В данном случае Комитет отмечает, что, несмотря на внешний вид заявителя,

¹⁷ См., в частности, сообщение № 464/2011, *К.Х. против Дании*, решение от 23 ноября 2012 года, пункт 8.8.

¹⁸ См., в частности, сообщения № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, решение от 14 мая 1998 года, и № 161/2000, *Джемаль и др. против Югославии*, решение от 21 ноября 2002 года, пункт 9.4.

который однозначно свидетельствовал о наличии у него травм, и несмотря на его последующие жалобы, не было проведено, по-видимому, никакого расследования в отношении тех событий. Напротив, полиция приняла за истину пояснения о том, что заявитель сам нанес себе эти травмы, не было проведено никакого медицинского освидетельствования, и сотрудники полиции приступили к его принудительной отправке в посольство Турции. В этих обстоятельствах Комитет считает, что власти государства-участника нарушили требования статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 16 Конвенции.

8. В свете вышеизложенного Комитет, действуя на основании положений пункта 7 статьи 22 Конвенции, считает, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Турцию или любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Турцию. Комитет считает также, что государство-участник нарушило требования статьи 12, рассматриваемой в совокупности со статьей 16 Конвенции.

9. Согласно пункту 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых в связи с настоящими замечаниями.
